

«АКВАРИУМ» не участвовал в первом советско-американском рок-концерте 4 июля 1987 года, когда на сцену Измайловского стадиона в Москве вместе с «Автографом» вышли суперзвезды американского рока — «Сантана», «Дуби бразерс» Бонни Райт и Джеймс Тейлор. Но к тому времени Гребенщиков уже принял решение о собственной миссии в восточно-западной рок-дипломатии. Миссия эта принесла свои плоды два года спустя, когда на мировом музыкальном рынке появился диск «Радио Тишина», первый западный альбом Б. Г.

Одним из тех, кто соорудил для Бориса мостик на Запад, был Кенни Шэффер, сорокадвулетний бизнесмен из Нью-Йорка, ставший антрепренером Бориса и продюсером его альбома. Этот «бродяга рок-ролла», как он себя сам называет, незримо присутствует в американском шоу-бизнесе с 60-х годов. Свою первую звукозаписывающую студию (для компании «Смэш») Кенни построил еще в 65-м. Некоторое время работал с легендарным Джимми Хендриком и эксцентричным рокером Элисом Купером. Заметен вклад Шэффера в разработку новой технологии записи 70-х. Во всяком случае, появлением — таких привычных ныне — беспроводных микрофонов и гитар мы обязаны во многом ему. В середине 80-х вместе с Мариной Алби, выпускницей Русских курсов, Шэффер образовал «Белку интернэшнл», фирму-посредник в советско-американских сделках. Начав с установки спутниковых антенн для приема в Америке Советского телевидения, фирма вскоре решила свести американскую аудиторию с «живым» советским рокером.

Мы беседуем с Шэффером в его квартире, вознесенной высоко над Манхэттеном. Хозяин, сидя на кушетке, где Гребенщиков часто спал во время своих визитов в Нью-Йорк, рассказывает:

— Записать этот альбом было так же трудно, как взять людей с различных планет и посадить их на один астероид...

История создания «Радио Тишины» большей частью записана со слов Кенни Шэффера, кое-что автору удалось узнать и от других людей, так или иначе причастных к работе над этой пластинкой.

Советская дистанция. Бег с препятствиями

«ВАМ НЕ НУЖЕН Борис Гребенщиков. Он же любитель», — было заявлено Шэфферу на его встрече с представителями четырех советских организаций в конце 1986-го. Прибывшая в Москву команда «Белки» после переговоров с ВААП, Министерством культуры, Госконцертом и «Международной книгой» ухитрилась-таки добиться «лицензии» на запись советского рок-музыканта под западной маркой. Алби и Шэффер провели последние месяцы того года, рыская по Москве и Ленинграду в поисках подходящего клиента. Шэффер до сих пор жалеет о двух месяцах, потраченных впустую на изучение предложенных «культурными властями» кандидатур Стаса Намина, Пугачевой, «Автографа» и «Арсенала».

— Мы все время слышали имя Бориса, но не могли достать его записей, — вспоминает он. В декабре «Белке» повезло. Джоана Стингрей проиграла им две песни «Аквариума» из своей «Красной волны» (пластинки, впервые представившей Западу такие советские рок-группы, как «Кино», «Алиса» и «Странные игры»). После личной встречи с Гребенщиковым «Белка» прекратила дальнейшие поиски. — Из всех музыкантов, кого мы встретили в России, только он мог что-то сделать на Западе, — говорит Шэффер.

— И только он по-настоящему меня заволил.

По словам Шэффера, именно пластинка Стингрей, звуковая дорожка которой была контрабандой вывезена из СССР в 1986 году, дала толчок западной карьере Гребенщикова. «Красная волна» также привела в ярость «Мелодию». Фирма вскоре после этого составила пиратский диск из композиций с магнитофонных альбомов «Аквариума», «Дети декабря» и «День серебра» и пустила в продажу (без согласия ансамбля).

«Мелодию» отстранили от подписания в марте 1988 года контракта, который гарантировал американской фирме «Си-Би-Эс Рекордз» первый альбом Гребенщикова и предполагал возможность дальнейшего сотрудничества с артистом. Из четырех советских орга-

низаций, куда первоначально обращалась «Белка», в сделке участвовала лишь «Межкнига», владевшая монополией представителя интересов советских артистов, работающих за валюту. Контракт с Гребенщиковым был первым в своем роде, поскольку сам музыкант выступал в нем независимой стороной.

— Мы не принимали контракта до тех пор, пока его не смог подписать Борис, — вспоминает Шэффер. — По советским понятиям, это было неслыханно. Но мы своего добились, и я этим горжусь.

Сокрушительные силы гравитации

ПОСЛЕ того как контракт был подписан, первой задачей было найти продюсера пластинки. Сам Гребенщиков выбрал Дэйва Стюарта из группы «Юритмикс». Стюарт был одним из целого набора рокеров, которых Шэффер представил Борису во время его первого, с трудом завоеванного визита в США 1987 года. Шэффер рассказывает, что Б. Г. боролся с «сокрушительными силами гравитации», встречаясь, помимо Стюарта, со Стингом, Джорджем Харрисоном, Дэвидом Боуи, Фрэнком Заппой, Игги Попом, Питером Гэбриэлем и многими другими «звездами» в течение каких-то трех недель в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Встречи были очень теплыми, хотя нельзя сказать, что в них не ощущался «синдром первой встречи в верхах». Кое-кто приходил просто «взглянуть на русского...».

Гребенщиков удивил своих партнеров по «Аквариуму» решением работать в основном с западными музыкантами. Группу подобрали быстро.

— У большинства на то, чтобы набрать ансамбль, уходят годы, — говорит Шэффер. — Он сделал это за десять дней.

В группу вошли член «Аквариума» бас-гитарист Саша Титов, Олл Ромо на барабанах и синтезаторе, а также три суперзвезды международной рок-сцены: вокалисты Эрни Леннокс (партнер Стюарта по «Юритмикс») и Крисси Хайнд вместе с Реем Купером на ударных (Рэй Купер, самый известный из ударников Элтона Джона, сопровождал того в поездку по Советскому Союзу в 1979-м, когда Джон совершил первое турне западной рок-звезды в Россию). — Запись прошла вполне гладко, — вспоминает Шэффер. — Все началось во время монтажа (микширование) — очень напряженный период в работе над пластинкой. Запись — это нечто вроде «времени любви». Монтаж — время работы.

«Время любви» началось в мае 1988 года. «С энергией этой музыки ничто не могло сравниться», — говорит Кенни о первой звуковой дорожке для альбома, сделанной в ведущей нью-йоркской студии «Хит фактори». Черновую запись заглавной песни диска «Радио Тишина»

признали такой удачной и в первом варианте включили в альбом. Зато другая песня, записанная в Нью-Йорке, под названием «Драма» (с русским текстом) в пластинку не вошла, хотя очень понравилась Шэфферу и... Джорджу Харрисону.

В июне после благотворительного концерта в Канаде с «Аквариумом» Борис отправляется в городок Морин Хейтс, что в провинции Квебек. Там были записаны «Китай», тонкая акустическая баллада Вертинского на стихи Николая Гумилева и «Смерть короля Артура», рекемием по легендарному королю Англии на слова сэра Томаса Мэлори. Последняя из песен оказалась единственной в альбоме, где большинство исполнителей были русскими. (Саша Титов — бас, Петр Трошенков — ударные, Сева Гаккель — вокал, Андрей Романов — вокал и флейта). В то лето Гребенщиков

взял уроком на будущее, — говорит Шэффер. Первый же визит Стюарта в Россию в 1988 году все перевернул. После концерта в Ленинградском спорт-комплексе им. Ленина, где Дэйв услышал «живое» выступление «Аквариума» и увидел Гребенщикова в толпе поклонников, Борис предстал перед ним в несколько ином свете. Стюарт решил заново смонтировать альбом.

— Он внезапно понял, что его «клиент» — не просто «живой русский», а Борис Гребенщиков, который по меньшей мере равен ему. Хотя они сразу прекрасно сошлись друг с другом, у Дэйва и в мыслях не было, что Борис в России так велик — поэт и более того...

Стюарт смог вернуться к работе над альбомом только в феврале 1989-го. Результат всех приятно удивил.

ЭХО «РАДИО ТИШИНЫ»
Моск. Канц. Мелодия, 1990. Трамп.
 Ретроспектива американского проекта Б. Г.

Кенни Шэффер и Б. Г.

и компания записали еще шесть песен (в Лондоне и Лос-Анджелесе). В британской столице в деле поучаствовал Рэй Купер. Там же была создана песня «Поля моей любви» с отчетливыми битловскими эффектами, которые, по словам Шэффера, были данью уважения группе, в свое время «глубоко перепавшей» Борису. Вернувшись в Лондон зимой, Гребенщиков заканчивает запись альбома песней «Молодые львы».

Первое разочарование

— **В АГУСТЕ** 88-го Дэйв и Борис смонтировали запись, — вспоминает Шэффер. — Спустя две недели Борис осознал: то, что получилось, совершенно не похоже на его собственные песни... Они стали слишком отредактированными, слишком «гладкими». Поступать так с записями большинства артистов — обычное дело для западного продюсера. Но Гребенщиков в таком обращении совершенно не нуждался. В общем, в первом «миксе» Стюарт уничтожил своеобразие вокала Гребенщикова, исчезли самые тонкие нюансы его музыки. Все было вытеснено мощным электронным звучанием. Я, как идиот, кричал во все горло, что эта запись — дерьмо. Борис, напротив, не особенно распространялся на эту тему, хотя чувствовалось, насколько он разочарован...

Помимо продюсера с его яркой индивидуальной манерой работы в числе проблем оставались время и бюджет. — Если ты дебутируешь с тридцатью днями на монтаж и бюджетом в 100 тысяч долларов, у тебя просто нет возможности исправлять ошибки. Ошибка стано-

Муза и маркетинг

МНОЖЕСТВО забот возникло с маркетингом альбома и самого артиста. Бесконечная череда радио-, теле- и газетных интервью сделала Гребенщикова поэтом, меньше всех доступным Музе. К примеру, в рекламном турне по Западной Европе Гребенщиков дал 75 интервью в шести странах — Англии, Франции, Швеции, Финляндии и Бельгии и Нидерландах, — и все в течение 10 дней.

Можно вообразить дистанцию, отделившую тот рекламный тур по США и Западной Европе (август — сентябрь 1989-го) от «подпольных» выступлений «Аквариума» в советских квартирах в начале восьмидесятых. Гребенщиков появлялся в американских клубах с аудиторией от 400 до 800 человек (больше всего зрителей пришло в Чикаго — около тысячи). Однако, по мнению Шэффера, качество выступлений оставалось желать лучшего. Группа, сопровождавшая Б. Г. в его турне, была подобрана по методу «калькуляции», а не «взаимного притяжения». Аккомпанирующего Борису Титов, пианист Стинга Делмар Браун, переклещиватель Стивен Кейлз из «Тонин Хедз», гитарист Дрю Ж Зинг и ударник Тел Бергман — индивидуально сильные музыканты — до этого никогда вместе не играли. «Все было неплохо, аудитория оставалась довольна, но мы выходили с концерта с чувством, что все могло быть куда лучше», — вспоминает Шэффер.

Только в Амстердаме (на тридцатом концерте турне) ансамбль впервые «попал в ноту» — и группа, и аудитория медитировали вместе, подхваченные потоком музыки...

Американские антрепренеры Гребенщикова считают, что их клиент достиг первой ступени своей международной карьеры

— признания имени в США, Японии и Европе. Однако и Шэффер, и вице-президент компании Си-Би-Эс Дебби Ньюман отмечают, что результаты могли быть и выше. Дело в том, что момент, выбранный для выпуска «Радио Тишины» в продажу, был явно неудачен. Он разрушил основные планы по маркетингу альбома. Первоначально пластинку предполагалось выпустить в январе (наиболее подходящее время для знакомства публики с первой пластинкой доселе неизвестного автора). За пять месяцев задержки, связанной с переделкой альбома, интерес к ожидаемому дебюту советского рок-музыканта успел разветряться.

Америка ожидала от Гребенщикова «балалаечной» музыки с милыми английскими словами». Когда пластинка наконец вышла, журнал «Биллборд» отметил ее «западную рок-стилистику», а некоторые критики (к изумлению Гребенщикова) сожалели об отсутствии в альбоме «славянских минорных аккордов». Ожидаемые «милые английские слова» прессой были расценены как весьма сложная лирика, пусть и не на родном для автора языке.

В числе прочих отзывов были и такие. Журнал «Тайм» назвал стихи Гребенщикова «местами туповатыми». Журналистка из «Филадельфия инкуайер», побывав на концерте Б. Г., писала с тревогой, что громкая, техницизированная инструментовка заглушила слова певца. Она почувствовала себя обманутой, поскольку много слышала об особой мистической атмосфере, присущей выступлениям «Аквариума», но не встретила ничего подобного на концерте его лидера. Журналистка опасалась, что музыка Гребенщикова была искусственно выхолощена в угоду западному поп-рынку.

— «Радио Тишина» в конце концов — альбом, сделанный для Запада, и, как отмечал «Биллборд», на сегодняшний день это одна из наиболее коммерчески удавшихся акций «гласности», — рассуждает Шэффер. По его словам, в отношении западной аудитории Гребенщиков действительно как доктор, который прописывает разные лекарства разным пациентам. Однако менеджер и исполнительный продюсер «Радио Тишины», никогда не вмешивавшийся в творческую работу артиста, не вполне согласен с рецептом Гребенщикова.

У Кенни с Борисом вышло крупное сражение по поводу включить или нет в «Радио Тишину» песню «Аквариума» 1987 года «Этот поезд в огне». Шэфферу хотелось побольше показать Гребенщикова с его «подпольной» стороны, поскольку у Б. Г. на Западе сложился прочный имидж лидера российского андеграунда.

— В пластинке на это нет и намека. Я хотел хотя бы одну песню, чтобы показать этого сукина сына, говорящего «Пошли бы все...» в адрес КГБ. Но Борис показалось, что такое будет в диске «не на своем месте». Все во многом объясняется внутренним складом Гребенщикова. Ему кажется, что нечто однажды записанное уже выполняло свою функцию в этой Вселенной и возвращаться к нему — значит возвращаться назад.

По этой же причине Шэфферу пришлось отказаться от мысли, что Б. Г. восстановит для Запада некоторые классические песни «Аквариума».

— Это несовместимо с концепцией Бориса. Я имею в виду главное в ней — таинственный порядок. У него очень определенные убеждения по поводу некоторых вещей, которые к маркетингу или торговле не имеют никакого отношения. Абсолютно!

Честные дивиденды

ХОТЯ коммерческий успех «Радио Тишины» не особенно впечатляет, заглавная песня альбома завоевала недолгую популярность на американских университетских и некоммерческих радиостанциях. Песня поднялась до пятого номера в таблицах современного рока журнала «Биллборд», хотя так и не вошла в «верхние

40» хитов крупнейших радиостанций США. Видеоклип «Радио Тишина», снятый в мае как раз перед выходом пластинки, переносил зритель «Эм-Ти-Ви» от статуи, карнизов и каналов Ленинграда к нью-йоркскому неону и трансоурным пробкам, погружал в холодные воды Невы и в глаза Гребенщикова. В середине лета режиссеры «Эм-Ти-Ви» поставили клип на «тяжелую ротацию», выпускающая в эфир четыре раза в день на протяжении двух недель. И опять в «верхнюю двадцатку» «Радио Тишина» не попала.

Со вторым клипом «Открытка» вышла неудача. «Эм-Ти-Ви» транслировала его только однажды прошлой осенью. В «Открытке» специалисты мгновенно распознали будущий «хит». Огромный коммерческий потенциал, заложенный этой песней, мог бы «потащить» к успеху всю пластинку. Шэффер говорит, что окружение Гребенщикова разделилось на два лагеря по поводу того, какую из двух песен «поставить в фокус», т. е. предложить радиостанциям для трансляции. Победил сторонник «Тишины», поскольку эта песня «демонстрировала цельность Бориса как художника».

Альбом Гребенщикова был довольно большим событием в Японии, где к середине осени продали 20 тысяч его копий, по данным «Си-Би-Эс». Однако компания не раскрывает статистики продаж альбома в США. Все же для Запада или нет сделана эта пластинка самый большой аппетит на нее у советской публики. В ноябре прошлого года «Международная книга» объявила о продаже 50 тысяч экземпляров альбома, закупленных у «Си-Би-Эс». По данным Шэффера, общее количество альбомов «Радио Тишины», проданных на западном рынке, превышает 100 тысяч. Надо сказать, что 20 тысяч считается отличным показателем для первого альбома. Хотя... Шэффер первым признает, что положение Гребенщикова далеко от обычного.

Алан Пеппер, владелец нью-йоркского клуба «Боттом лайн» (где начиналась карьера Брюса Спрингстона, Патти Смит, Элвиса Костелло и где состоялся американский дебют Б. Г.) тоже чувствует парадокс происходящего с Гребенщиковым. «То, что Борис уже «звезда» в СССР, может работать на него, но может и вызвать особые ожидания... Обычно новички прорываются к известности после трех — пяти дисков. Так что не стоило ждать чуда...»

Контракт на новый альбом Гребенщикова уже подписан. «Влиятельные люди» в Си-Би-Эс очень верят в Бориса, — говорит Шэффер. — У них хватит терпения и на шесть пластинок, поскольку артист действительно необыкновенный». Дата выпуска нового диска еще не объявлена, но решено, что Гребенщиков поедет в Англию, чтобы продолжать писать песни на английском.

— **В ЭТОТ** раз все будет по-другому, — говорит Шэффер о следующем альбоме (пока известно только то, что им будет «не Стюарт») сначала пошлют в Ленинград познаться с Б. Г. в его собственном русском культурном контексте. А от Гребенщикова, естественно, ожидают хорошего усвоения западных уроков (например, в области современной техники звукозаписи). Шэффер предполагает, что будущий плод рок-миссии Гребенщикова будет иметь отчетливый привкус «Аквариума».

В любом случае то, что Борис Гребенщиков находится на передовой рок-сотрудничества между Западом и Востоком, пойдет на пользу и его собственной стране. Наступило новое десятилетие с рухнувшей Берлинской стеной. Если однажды «хит» Бориса Гребенщикова, вошедший в американские «Топ двадцать», услышат по советскому радио, то... То для «любителя» это будет совсем неплохо.

Диэн МЕЛЦЕР, американская журналистка. Нью-Джерси — Москва, специально для «ЗД» «Московского комсомольца»; перевод Игоря ДРОЗДОВА.